Дняроўская СТРОМА
№ 14 снежань 2012 г.
Выдаецца з мая 2012 г.
ЛІТАРАТУРНА - МАСТАЦКІ І ІНФАРМАЦЫЙНЫ БЮЛЕТЭНЬ
МАГІЛЁЎСКАГА АДДЗЯЛЕННЯ ГРАМАДСКАГА АБ'ЯДНАННЯ «САЮЗ БЕЛАРУСКІХ ПІСЬМЕННІКАЎ»

Юбілейная вечарына

3 снежня 2012 года ў Магілёўскім гарадскім цэнтры культуры і вольнага часу адбылася святочная вечарына з нагоды 130-годдзя з дня нараджэння Якуба Коласа. Вечарыну арганізавалі аддзел культуры Магілёўскага гарвыканкама, Магілёўская харавая капэла і Магілёўскае аддзяленне Таварыства беларускай мовы імя Ф.Скарыны.

Выступае Алесь Казека

Гасцямі вечарыны былі ўнучка Якуба Коласа Марыя Міхайлаўна Міцкевіч і дырэктар філіяла Дома-музея Я.Коласа ў Мікалаеўшчыне Соф'я Пятроўна Міцкевіч. Яны распавялі пра жыццё народнага песняра, пра асаблівасці захавання яго спадчыны, а таксама пра свае радаводы і нашчадкаў Я.Коласа. Было шмат пытанняў ад прысутных, і на кожнае з іх быў дадзены змястоўны адказ.

Святлана Казека. Тамара Аўсяннікава і Алесь Казека

Была зроблена цікавая відэапрэзентацыя пра Я. Коласа, гучалі яго вершы. Знакамітыя магілёўскія музычныя гурты выканалі народныя спевы. Вядомы магілёўскі паэт Алесь Казека, паэтычнае майстэрства якога фарміравалася пад уплывам паэзіі Якуба Коласа, прачытаў урывак са сваёй паэмы "Час сяўбы". Кампазітар Мікола Яцкоў спецыяльна для вечарыны падрыхтаваў зборнік "Родныя вобразы" з песнямі на вершы Коласа, дзве з якіх і прагучалі са сцэны. М.Міцкевіч, запэўніла, што гэтыя творы годна папоўняць фонды і экспазіцыі Дома-музея Я.Коласа.

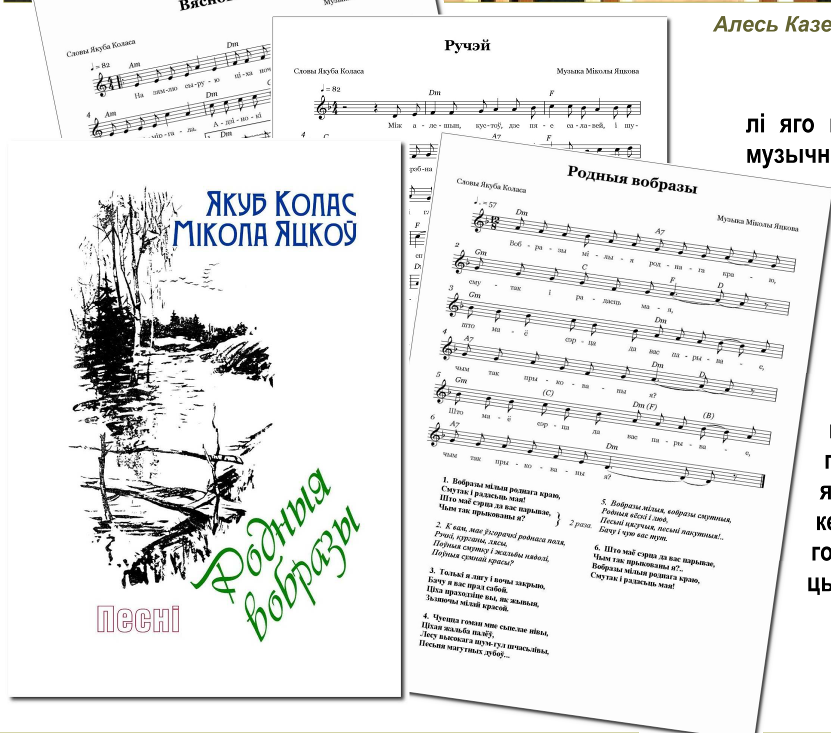
Мікола Яцкоў

Яраслаў Клімуць, Марыя Міцкевіч, Вольга Багачова і Алег Дзьячкоў

Алесь Казека, Соф'я Міцкевіч, Мікола Яцкоў, Ала Яцкова, Марыя Міцкевіч і Яраслаў Клімуць

Сяргей ПІСЬМЕННЫ.

Фотаздымкі А.Асіпцова, М.Яцкова і А.Яцковай.

ВЕКАПОМНАСЦЬ

5 снежня 2012 г. у Бабруйску адбылася падзея, якая ўвайшла ў гісторыю культурнага жыцця не толькі магілёўскага рэгіёна: гарадской бібліятэцы № 4 было прысвоена імя вядомага беларускага пісьменніка Барыса МІКУЛІЧА.

(Заканчэнне на с.2-3)

Нарадзіліся ў снежні

► Споўнілася 90 год Івану Кузьмічу СІЎЦОВУ – беларускаму пісьменніку і грамадскаму дзеячу, члену СП з 1949 г.

Нарадзіўся 27 снежня 1922 г. у в. Бакунавічы Чэрыкаўскага раёна ў сялянскай сям'і. У 1940 г. закончыў Чэрыкаўскую СШ і паступіў у Ленінградскае авіятэхнічнае вучылішча. У гады Вялікай Айчыннай вайны ваяваў пад Сталінградам. Захварэўшы туберкулёзам, дэмабілізаваўся і вярнуўся на радзіму. Працаваў у Чэрыкаўскім райкаме партыі. У 1948 г. закончыў Рэспубліканскую партыйную школу пры ЦК КП Беларусі. У 1948 – 1950 гг. працаваў інструктарам, загадчыкам сектара друку Магілёўскага абкама КПБ. Пераехаўшы ў Мінск, працаваў у часопісах "Бярозка", "Беларусь".

Першыя апавяданні і абразкі пачаў пісаць яшчэ ў школьныя гады. Некалькі паэтычных твораў змясціў у франтавым друку. У рэспубліканскім друку пачаў выступаць з 1947 г. У 1949 г. выйшла першая кніга для дзяцей "Самыя юныя", у 1960 г. – раман "Нягоды і радасці". Займаўся перакладамі.

9 лістапада 1959 г. І.К. Сіўцоў памёр у Мінску, пахаваны на Усходніх могілках.

► Споўнілася 85 год Івану Цярэнцьевічу БУРСАВУ – паэту, перакладчыку.

Нарадзіўся 19 снежня 1927 г. у г. Клімавічы ў сям'і ваеннаслужачага. Адразу пасля Вялікай Айчыннай вайны пачаў свой працоўны шлях счэпшчыкам вагонаў на Чэлябінскім металургічным заводзе. Потым быў саставіцелем цягнікоў на Мінскім трактарным прадпрыемстве. Адначасова вучыўся ў школе рабочай моладзі і наведваў літаратурнае аб'яднанне пры газеце "Знамя юности". Скончыў Літаратурны інстытут імя А.М. Горкага ў Маскве. Быў рэдактарам аддзела прозы ў часопісе "Нёман". У 1965 г. пераехаў на пастаяннае жыхарства ў Маскву і стаў працаваць у выдавецтве "Молодая гвардия".

Пачаў друкавацца ў 1953 г. у заводской шматтыражцы. Выдаў шэраг паэтычных і празаічных зборнікаў, кніг вершаў і казак для дзяцей. Перакладае творы беларускіх і ўкраінскіх паэтаў на рускую мову. На словы Івана Бурсава напісаны песні.

Узнагароджаны Ганаровай граматай Вярхоўнага Савета БССР.

► Споўнілася 60 год Уладзіславу Якаўлевічу РУБАНАВУ – празаіку.

Нарадзіўся 15 снежня 1952 г. у в.Александраўка-1 Слаўгарадскага раёна ў сям'і настаўніка. Закончыў Аляксандраўскую васьмігодку, Слаўгарадскую СШ, факультэт журналістыкі БДУ. З 1975 г. працаваў у старадарожскай раённай газеце "Поступ Кастрычніка".

Нарадзіліся ў снежні

3 1978 г. У.Рубанаў працуе ў аддзеле прозы часопіса "Полымя", з 1986 г. – загадчыкам рэдакцыі прозы выдавецтва "Мастацкая літаратура".

Член СП Беларусі з 1982 г.

У друку выступаў з 1972 г. Стала творчай працай пачаў займацца з 1976 г. Першая кніга – "Вокны без фіранак" – выйшла ў 1981 г. Стварыў паэтычны вобраз Мінска ў аповесці "Каштаны". Аўтар рамана "Не аднойчы забіты". У 1990 г. за кнігу "Таямніца птушынага гнязда" ўдастоены звання лаўрэата Літаратурнай прэміі СП Беларусі імя І. Мележа.

У.Я. Рубанаў памёр 21 ліпеня 1994 г. у Мінску, пахаваны ў в. Міхнавічы Мінскага раёна.

- 1 снежня 1951 г. у пас. Градзянка Асіповіцкага раёна нарадзілася Таіса Канстанцінаўна ГРАМАДЧАНКА – крытык, літаратуразнавец.
- 12 снежня 1918 г. у мястэчку Гайшын Быхаўскага павета (цяпер Слаўгарадскі раён) нарадзіўся Кастуць Ціханавіч КІРЭЕНКА – паэт, празаік, публіцыст, перакладчык.
- 18 снежня 1935 г. у в. Вялікія Лазіцы Шклоўскага раёна нарадзілася Ніна Васільеўна ГАЛІНОЎСКАЯ – паэтэса.
- 19 снежня 1920 г. у пас. Камінтэрн Бабруйскага раёна нарадзілася Ганна Антонаўна СОНДАК – літаратуразнавец, педагог.
- 21 снежня 1934 г. у в.Вялікі Бор Касцюковіцкага раёна нарадзіўся Іван Гаўрылавіч ЧЫГРЫНАЎ – празаік, драматург, Народны пісьменнік Беларусі.
- 23 снежня 1906 г. у в.Радучы Чавускага павета нарадзіўся Кастусь Лявонцьевіч ГУБАРЭВІЧ – драматург.
- 26 снежня 1938 г. у в. Расна Горацкага раёна нарадзіўся Барыс Міхайлавіч КАЗАНАЎ – празаік.
- 27 снежня 1949 г. у г.Крычаў нарадзілася Людміла Васільеўна ЗАБАЛОЦКАЯ – паэтэса.
- 28 снежня 1953 г. у г.Крычаў нарадзіўся Уладзімір Уладзіміравіч ДУКТАЎ – празаік.

Встречи по интересам

«Собеседник» собирает друзей

Открылся новый сезон в клубе интересных встреч «Собеседник», созданном при центральной городской библиотеке. Первое заседание провел журналист и поэт, член клуба Эдуард Медведский.

Собравшиеся с интересом слушали его рассказ о жизни и творчестве писателей Корнея Чу-

Запоминающаяся получилась и встреча со славгородским поэтом, участником Великой Отечественной войны, в прошлом геологом Феликсом Шкирмановым. Он увлекательно рассказывал о своей жизни, читал стихи. Своим творчеством делились и сами участники клуба, увлеченные поэзией: В. Жевняк, Л. Осипова, А. Король, а также приглашенная на эту встречу поэтесса Серафима.

встречу поэтесса Серафима.

Впереди у членов клуба «Собеседник» еще много интересных заседаний, экскурсий и поездок по историческим местам Могилевщины.

Зинаида ГОРОДНИЦКАЯ, член клуба «Собеседник»

ВЕСНІК МАГІЛЁВА. Газета Могилевского городского исполнительного комитета. №98/18350. СРЕДА. 5 декабря 2012 года. Цена 1200 руб. Издается с января 1990 г. www.vestnikmogileva.by

Сустрэча з Ф.Шкірманковым адбылася 16 лістапада 2012 г. (гл. "Дняпроўская строма" № 12)

ВЕКАПОМНАСЦЬ

Фота Вольгі Асоскінай

Супрацоўнікі бабруйскай гарадской бібліятэкі № 4 імя Б.М.Мікуліча

5 снежня 2012 г. гарадской бібліятэцы № 4 г. Бабруйска было прысвоена імя пісьменніка, нашага земляка, Барыса Мікуліча.

Наша сённяшняе інтэрв'ю з загадчыцай бібліятэкі Святланай Віктараўнай Калюта – пра асобу Барыса Мікуліча, лістах з сібірскай ссылкі і пра тое, як шануюць яго памяць у далёкай Сібіры.

– Чаму менавіта ваша бібліятэка стала займацца ушанаваннем імя Барыса Мікуліча?

– З 1993 года наша бібліятэка працуе ў краязнаўчай накіраванасці. Таму, калі мне ў свой час прапанавалі «папрацаваць» над чыім-небудзь імем, мы асабліва не разважалі. Хацелася б, каб чалавек, імя якога будзе насіць бібліятэка, быў пісьменнікам, нарадзіўся, працаваў тут. І мой выбар, выбар калектыву спыніўся на Мікулічы. Па-першае, ён ураджэнец Бабруйска, акрамя таго, што ён наш зямляк, пісьменнік, журналіст, – ён яшчэ і наш калега. Ён двойчы працаваў у нашай гарадской бібліятэцы імя А. С. Пушкіна.

Барыс Міхайлавіч МІКУЛІЧ

– Як даўно вы сталі збіраць матэрыялы аб нашым земляку?

– У гэтым напрамку мы пачалі актыўна працаваць з 2007 года.

З Сібіры, сяла Машукоўка, дзе пахаваны наш зямляк, прыйшоў ліст ад Міхаіла Захарцова. Ён – гісторык, краязнаўца і збірае матэрыялы пра Мікуліча.

У сваім лісце ў Бабруйск ён пытаўся: якая праца вядзецца ў гэтых адносінах у нас? Мы сталі з ім перапісвацца, абменьвацца матэрыяламі. Ён даслаў мне частку лістоў Барыса Мікуліча з сібірскай ссылкі, адрасаваных пісьменнікам, сваім родным і сябрам. А потым я звярнулася ў Мінскі архіў літаратуры і мастацтва. Знайшла там яшчэ лісты і стварыла на іх аснове брашуру «Лісты з сібірскай ссылкі».

– Якім чалавекам паўстае Барыс Мікуліч у гэтых лістах?

– Гэта быў вельмі шчыры, прыстойны, таленавіты, з пачуццём гумару, чалавек. У яго лістах можна сустрэць апісанне побыту, страшных, цяжкіх сібірскіх зім. Напрыклад, родныя неяк адправілі яму пасылкай яблыкі. Пакуль яны дайшлі, то змерзлі, бо на двары быў мароз – 40-50 градусаў. Але ён казаў, што нават такія, мярожаныя яблыкі – былі для іх дэлікатэсам.

Мікуліч вельмі жыва цікавіўся, колькі чаго каштуе ў Беларусі, часам звяртаўся з просьбамі. У асноўным, прасіў кнігі – іх няма дзе было дастаць.

Дарэчы, лісты з лагераў не захаваліся, толькі яго перапіска з ссылкі, у перыяд з 1946 па 1954 гады.

Пра сваё жыццё ў лагерах ён крыху распавядае ў кнізе "Аповесць для сябе», напісанай у выглядзе дзённіка.

Дзённік ён вёў і ў Машукоўцы, у другой ссылцы, але ён не захаваўся.

– Як у Сібіры шануюць памяць нашага земляка?

– Там знаходзіцца яго магіла, – ён быў пахаваны ў 1954 годзе. А ў 2002 годзе да 90-годдзя яму ўсталявалі помнік. Па словах Захарцова, да 100 гадовага юбілею яны хочуць гэты помнік палепшыць.

Барыса Мікуліча пры жыцці вельмі паважалі, ён быў там даволі вядомым чалавекам, і памяць пра яго шануюць у тых месцах да гэтага часу.

Міхаіл Захарцоў стварае музей гісторыі пасёлка. І асобная экспазіцыя ў ім будзе прысвечана Мікулічу. Я спадзяюся, што наша супрацоўніцтва з машуковскім краязнаўцам будзе працягвацца, што, быць можа, з часам, да нас прыедуць з Сібіры, і мы таксама туды паедзем.

– Раскажыце крыху пра экспазіцыю, якая знаходзіцца ў вашай бібліятэцы.

АНКЕТА АРЕСТОВАННОГО

Фамилия: Микулич

Имя, отчество: Борис Михайлович

Дата рождения: число "26" месяц августа год 1912

Место рождения: г. Бобруйск БССР

Местожительство (адрес): Минск Краснозвездная 7 кв.

Профессия и специальность: литератор

Михайлович. 1912. Место рождения г. Бобр.

ПРАВАЯ РУКА: 1. Большой | 2. Указательный | 3. Средний | 4. Безымянный | 5. Мизинец

ЛЕВАЯ РУКА

КОНТРОЛЬНЫЕ ОТТИСКИ: Левой руки | Правой руки

У бібліятэчнай экспазіцыі дэманструюцца архіўныя дакументы з асабістай справы Б.М.Мікуліча

ВЕКАПОМНАСЦЬ

– Экспазіцыя, прысвечаная Барысу Мікулічу, называецца "Вечна малады пакутнік». Тут прадстаўлены копіі дакументаў з адбіткамі пальцаў нашага земляка, якія былі знойдзены ў Краснаярскім КДБ. У Бабруйскім і Мінскім КДБ я знайшла анкету, складзеную на Мікуліча, пратаколы допытаў.

Барыс Мікуліч, можна сказаць, выкарыстоўваў кожную вольную хвілінку, каб пісаць ці чытаць. Пісаў на любым кавалачку паперы. Ён быў бы, дарэчы, выдатным крытыкам беларускай літаратуры.

У экспазіцыі ёсць яго рэцэнзія на кнігу Пастэрнака, якую ён напісаў на «рапартычцы», – апошнія гады ён працаваў дыспетчарам ў леспрамгасе.

Ёсць тут і рэпертуары, якія ён складаў, працуючы ў мясцовым клубе.

Прадстаўлены яго лісты, брашуры, якія мы выдавалі, сямейныя фатаграфіі.

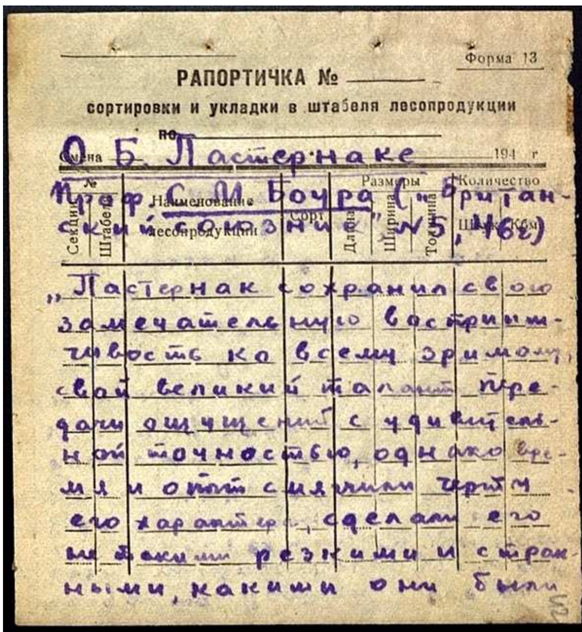
Не так даўно нам падарылі сто кніг з асабістага архіва сясцёр пісьменніка – Яўгеніі, Тамары і Марыі. Іх таксама можна ўбачыць тут.

– Якія кнігі Барыса Мікуліча ёсць у вашай бібліятэцы?

– «Палеская аповесць», «Выбранае», кніга, у якой сабраны тры аповесці: «Стойкасць», «Развітанне», «Цяжкая часіна» і «Аповесць для сябе».

Даваенных кніг, на жаль, у нашай бібліятэцы няма, таму з гэтымі творамі мы амаль незнаёмыя.

Нельга сказаць, што Барыс Мікуліч як пісьменнік зусім забыты, але так атрымалася, што яго не вывучаюць у рамках школьнай праграмы. І мы робім усё, каб яго імя было ўшанавана ў Бабруйску, каб землякі ведалі і памяталі пра яго.

Форма 13

РАПОРТИЧКА №

сортировки и укладки в штабеля лесопродукции

по

Смена — 194 г.

О Б. Пастернаке

Проф. С. М. Боура („Британский союзник", №5, 1962)

„Пастернак сохранил свою замечательную восприимчивость ко всему зримому, свой великий талант передачи ощущений с удивительной точностью, однако время и опыт смягчили черты его характера, сделали его не такими резкими и строптивыми, какими они были

Аўтограф Барыса Мікуліча

НАША ДАВЕДКА: Барыс Міхайлавіч Мікуліч нарадзіўся 19 жніўня 1912 года ў Бабруйску. З 1929 года працаваў у бабруйскай газеце «Камуніст», затым у дзяржаўным выдавецтве БССР і ў газеце «Літаратура і мастацтва».

Пачаў друкавацца з 1927 года. Выдаў зборнікі апавяданняў «Удар», «Чорная вірня» (1931 г.), «Карунд» (1935 г.), аповесці «Наша сонца» і «Украіна» (1932 г.), «Стойкасць (1934 г.), «Дружба» (1936 г.).

У 1936 годзе Б.Мікуліч быў арыштаваны па ілжывым абвінавачванні і асуджаны на 10 гадоў. У 1947 годзе вярнуўся ў Беларусь; судзімасць была знятая. У 1949 годзе пісьменнік быў ізноў арыштаваны і сасланы ў Сібір. Памёр у 1954 годзе.

Знаходка, якая стала сенсацыяй

Дзіўную гісторыю распавяла нам загадчыца бабруйскай гарадской бібліятэкі № 4 С. В. Калюта. Справа ў тым, што ўжо на працягу некалькіх гадоў супрацоўнікі бібліятэкі карпатліва збіраюць матэрыялы пра жыццё і творчасць Барыса Мікуліча, літаральна па крупінках шукаюць звесткі ў архівах, распытваюць бабруйскіх старажылаў, вядуць перапіску са школьным музеем вёскі Машукоўка Краснаярскага краю, дзе жыў і працаваў пісьменнік у апошнія гады свайго жыцця.

І раптам – нечаканая ўдача! У пачатку сакавіка 2012 г. бабруйчанін Кірыл Пятровіч Шынкарэнка перадаў у дар бібліятэцы кнігі з хатняй бібліятэкі, якая дасталася яму ад бацькоў. На тытульным лісце адной з кніг ўвагу бібліятэчных работнікаў прыцягнуў экслібрыс «Асабістая бібліятэка Мікуліч М. М.» Пасля ўважлівага разгляду усіх кніг не засталося ніякіх сумневаў – гэта частка сямейнай бібліятэкі Мікулічаў, пісьменніка Барыса Мікуліча і яго сясцёр Тамары, Марыі і Яўгеніі. Да прыкладу, на тытульным лісце рамана Шолахава «Узнятая цаліна» ёсць роспіс, зроблены рукой пісьменніка, на іншых кнігах – роспісы яго сясцёр. Сярод гэтых кніг – два выдання Барыса Мікуліча – аповесці «Стойкасць», «Развітанне», «Цяжкая часіна», а таксама «Выбранае».

С.В.Калюта дэманструе кнігу з аўтографам Барыса Мікуліча. Фота А.Чугуева.

– *Можна толькі здагадвацца, як кнігі з бібліятэкі Мікулічаў трапілі да Кірылы Пятровіча Шынкарэнкі,* – выбудоўвае сваю версію Святлана Віктараўна Калюта. – *Хутчэй за ўсё, Мікулічы падарылі сваю бібліятэку блізкім сябрам ці добрым суседзям. А жылі яны калісьці ў прыватным доме на скрыжаванні вуліц Шмідта і Мінскай... Нізкі паклон людзям, якія захавалі бібліятэку! Магчыма, нехта з бабруйчан памятае сям'ю пісьменніка і самога Барыса Мікуліча. Нам было б цікава пачуць такія ўспаміны...*

(http://komkur.info)

Вуліцы Мікуліча і Грахоўскага могуць з'явіцца ў Бабруйску

Актывісты кампаніі за наданне ў Бабруйску двум мясцовым вуліцам імёнаў пісьменнікаў Барыса Мікуліча і Сяргея Грахоўскага заяўляюць, што ўлады пазітыўна адрэагавалі на іхную ініцыятыву.

Сяргей Грахоўскі

Днямі ініцыятарка кампаніі Вольга Піманава атрымала адказ на калектыўны зварот жыхароў Бабруйска. Падпісаны ён намеснікам начальніка аддзела архітэктуры і градабудаўніцтва Бабруйскага гарвыканкама Алегам Каранкевічам. У допісе гаворыцца, што падчас абмеркавання гарадской тапанімічнай камісіяй назваў новых вуліц будзе разгледжана і магчымасць надання вуліцам імёнаў пісьменнікаў Мікуліча і Грахоўскага.

В.Піманава камэнтуючы адказ чыноўнікаў зазначыла: *«Ёсць у нас спадзяванне, што наша ініцыятыва ажыццявіцца. Наданне вуліцам імёнаў Мікуліча і Грахоўскага закранула шмат бабруйцаў, якія неабыякавыя да гісторыі свайго горада, культуры. Мікуліч і Грахоўскі ўславілі сваёй творчасцю наш горад. Падтрымка нашай ініцыятывы — гэта праява патрыятызму жыхароў Бабруйска і імкненне да ягонай індывідуальнасці і адметнасці».*

Ідэю з наданнем вуліцам імёнаў Мікуліча і Грахоўскага падказаў у адным з сваіх лістоў вязень Бабруйскай калоніі пісьменнік Алесь Бяляцкі.

Пісьменнік Б.Мікуліч 10 гадоў адседзеў у лагерах. І С.Грахоўскаму наканавана было выжыць у сталінскім ГУЛАГу.

Падрыхтавалі Вольга АСОКІНА, Галіна ЧЫРУК

...изъ забвенія и праха.

Пратаіерэй Іван Грыгаровіч

У Магілёўскім мастацкім музеі імя П.Масленікава 13 снежня 2012 г. прайшоў вечар, прысвечаны 220-годдзю з дня нараджэння гісторыка і святара Івана Іванавіча Грыгаровіча, арганізаваны гарадскім аддзяленнем "Таварыства беларускай мовы імя Ф.Скарыны" і абласным краязнаўчым музеем імя Е.Раманава.

Вечарыну адкрылі вершам Максіма Багдановіча "Летапісец", напісаным 100 год таму, у 1912 годзе, і прысвечаным гісторыі Магілёва:

Душой стаміўшыся ў жыццёвых цяжкіх бурах,
Свой век канчаю я ў манастырскіх мурах
І пільна летапіс другі ўжо год пішу:
Старанна літары малыя выводжу
І спісваю ўсё ад слова і да слова
З даўнейшых граматак пра долю Магілёва,
І добрые яго, і кепскія дзяла
Апавядаю тут.

Адным з такіх летапісцаў Магілёўшчыны і ўсяго беларускага народа з'яўляецца Іван Грыгаровіч.

Пра вядомага святара, археолага, гісторыка, археографа, збіральніка рукапісаў па гісторыі Беларусі ўдзельнікам вечара распавёў настаяцель храма Пятра і Паўла ў вёсцы Лясная пратаіерэй Георгій Сакалоў. Паводле яго слоў, значэнне прац Івана Грыгаровіча найперш у тым, што ён жыў у складаны час пасля далучэння беларускіх зямель да Расійскай імперыі, і яго зацікаўленасць у гісторыі роднай мясцовасці ўспрымалася як сепаратызм.

"Айцу Іаану ў гэтым плане было цяжкавата. Але былі пэўныя і светлыя бакі яго дзейнасці, бо ў яго былі высокапастаўленыя апекуны, якія разумелі важнасць яго працы", – сказаў святар. Адным з такіх апекуноў быў граф Мікалай Румянцаў, які дапамагаў Грыгаровічу ў яго навуковых пошуках.

Ураджэнец Прапойска (цяпер Слаўгарад) Іван Грыгаровіч, які скончыў Магілёўскую духоўную семінарыю, больш жыў і працаваў у Гомелі. Ён збіраў і апрацоўваў тэксты рукі свяціцеля Георгія Канískага, выдаў першы беларускі археаграфічны збор крыніц – "Беларускі архіў старажытных грамат".

– І калі расійская археаграфія пачалася ў часы Кацярыны ІІ, то беларускай да Івана Грыгаровіча наогул не было. Ён яе бацька, – сцвярджае настаяцель храма ў Лясной.

Таксама трэба адзначыць, што Магілёўскім абласным краязнаўчым музеем імя Е.Раманава была падрыхтавана кніжная выстава твораў Грыгаровіча, сярод якіх унікальнае выданне – першая праца І.Грыгаровіча: дысэртацыя пра наўгародскіх пасаднікаў, выдадзеная ў 1821 г.

Мікола Яцкоў перадае матэрыялы айцу Георгію

Напрыканцы вечарыны паэт і кампазітар, старшыня Магілёўскага аддзялення Саюза беларускіх пісьменнікаў Мікола Яцкоў перадаў айцу Георгію копіі рэдкіх публікацый пачатка XX стагоддзя аб планах будаўніцтва храма ў в.Лясная і аб святкаванні ў 1908 г. 200-годдзя бітвы пры Лясной.

Пасля завяршэння імпрэзы магілёўцы яшчэ доўга не адпускалі айца Георгія дахаты – фатаграфаваліся з ім, размаўлялі.

Юрась КАЛАСОЎСКІ.
("Наша слова", 26.12.2012 г.)
Гравюра А.Янава.

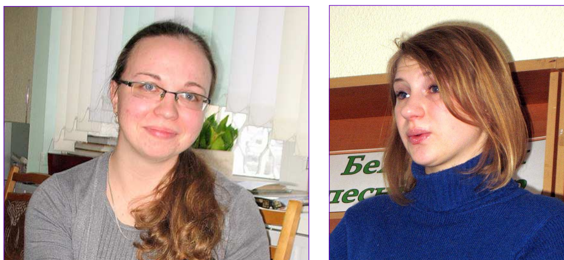
НОВАЯ СУСТРЭЧА

13 снежня 2012 года у магілёўскую гарадскую цэнтральную бібліятэку імя К.Маркса на сустрэчу з творчасцю Янкі Купалы і Якуба Коласа прыйшлі вучні школы № 33. Яны ўважліва паслухалі прапанаваную прэзентацыю, якую правялі бібліятэкары Ірына Цінякова, Святлана Міхальчук і Марына Барысава. Артыстка народнага тэатра Па-

Ірына Цінякова і Святлана Міхальчук

Аліна Кісялёва

Марына Барысава

Ала і Мікола Яцковы

лаца культуры вобласці Аліна Кісялёва выканала некалькі вершаў Я.Купалы. Старшыня Магілёўскага аддзялення Саюза беларускіх пісьменнікаў Мікола Яцкоў расказаў пра асаблівасці паэзіі двух вялікіх беларускіх песняроў. У выкананні Міколы і Алы Яцковых прагучала некалькі песен на вершы Купалы і Коласа.

Аліна САВІЦКАЯ.
Фота М.Яцкова і М.Барысавай

Наша слова № 52 (1099) Дыярыюш 5
26 СНЕЖНЯ 2012 г.

Магілёўскія школьнікі сустрэліся з творамі Купалы і Коласа

13 снежня ў магілёўскую Цэнтральную гарадскую бібліятэку на сустрэчу з творчасцю Янкі Купалы і Якуба Коласа прыйшлі вучні школы № 33.

Яны азнаёміліся з прэзентацыяй, якую прадэманстравалі бібліятэкары Ірына Цінякова, Святлана Міхальчук і Марына Барысава.

Артыстка народнага тэатра Палаца культуры вобласці Аліна Кісялёва выканала некалькі вершаў Купалы.

Старшыня Магілёўскага аддзялення СБП Мікола Яцкоў расказаў пра адметнасці паэзіі двух вялікіх беларускіх песняроў. У выкананні Міколы і Алы Яцковых прагучала некалькі песень на вершы Купалы і Коласа.

Ул. інф. магілёўскага аддзялення СБП.

Інфармацыю пра гэту падзею змясціла на сваіх старонках газета “Наша слова” (№ 52, 26 снежня 2012 г.)

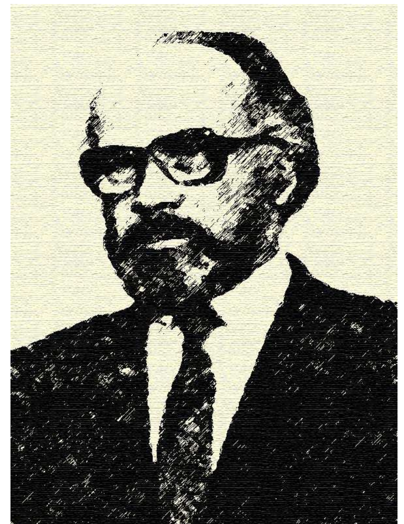

Я з векам выйшаў на спатканне...

Я з векам выйшаў
на спатканне,
Душою шчыры, як дзіцё —
Хачу вясны і красавання
Усяму, што поўніцца
жыццём…

З гэтых вершаваных радкоў вядомага магілёўскага паэта Васіля Васільевіча Карпечанкі (1925—2005) супрацоўнікі аддзела беларускай і краязнаўчай літаратуры магілёўскай абласной бібліятэкі 18 снежня 2012 г. пачалі вечарыну памяці паэта "Я з векам выйшаў на спатканне". Вечарына была арганізавана ў Доме ветэранаў па ініцыятыве Соф'і Нікіцічны Слабкоўскай, ветэрана вайны і працы, загадчыцы музея гэтай установы.

В. В. Карпечанка прайшоў франтавымі дарогамі Вялікай Айчыннай вайны, атрымаў раненні. Быў узнагароджаны ордэнамі Славы III ступені, Айчыннай вайны I ступені, медалём “За адвагу”. Сорак пяць гадоў працаваў настаўнікам роднай мовы і літаратуры Рэчкаўскай сярэдняй школы Магілёўскага раёна. Быў членам Саюза пісьменнікаў БССР, ачольваў магілёўскае Бюро прапаганды мастацкай літаратуры гэтага Саюза. Выдаў больш за дзесяць кніг паэзіі, у тым ліку творы для дзяцей.

Васіль Васільевіч Карпечанка

Для ветэранаў вайны і працы,

Выступае Мікола Яцкоў

Ветэраны ўважліва слухаюць...

моладзі, запрошаных на мерапрыемства, у выкананні навучэнцаў сярэдняй школы № 45 прагучаў аповед аб жыцці і творчасці паэта. У вечарыне прыняў удзел старшыня Магілёўскага аддзялення Саюза беларускіх пісьменнікаў Мікола Яцкоў, які распавёў аб сяброўстве з В.Карпечанкам і аб творчым супрацоўніцтве з гэтым непаўторным чалавекам. У выкананні Міколы і Алы Яцковых прагучала некалькі песен на вершы Васіля Карпечанкі.

З літаратурнай спадчынай паэта пазнаёміла кніжная выстава "З любоўю да роднай зямлі", падрыхтаваная супрацоўнікамі абласной бібліятэкі. Вучні школы № 19 уручылі шаноўным ветэранам святочныя віншаванні.

Паэтычная вечарына атрымалася цікавай і насычанай. Усе прысутныя мелі магчымасць яшчэ раз дакрануцца да незабыўнай творчасці Васіля Карпечанкі, імем якога нядаўна назвалі вуліцу ў новым раёне Магілёва. І ў каторы раз усе мы адчулі шчырасць і цеплыню роднага беларускага слова.

Падрыхтавала Аліна САВІЦКАЯ.

Пайсці і застацца

Калі я тэлефанаваў Васілю Васільевічу Карпечанку, то ў нас заўсёды адбываўся традыцыйны дыялог:

-- Васіль Васільевіч, ну як вы там?

-- Ды кавараюся памаленьку!..

І ў гэтым вось *“кавараюся”* з'ядналася ўсё – і спрадвечныя сялянскія турботы на шырокіх рэчкаўскіх абсягах, і пісьменніцкія выступленні ў школах ды бібліятэках, і роздум над новымі вершамі, і ўспаміны аб мінулым. А ўспамінаць было што: салдацкі ордэн Славы звінеў нягучным набатам – пра акопную праўду ўперамежку з вымушанымі шпітальнымі “адпачынкамі”. І зноўку ў бой. І так было заўсёды.

І, відаць, уся неабсяжная прыгажосць свету, уварваўшыся праз карпечанкаўскія пытлівыя вочы ў ягонае сэрца, не магла не пакласціся ў напевы яго вершаў. Гэтыя вершы ніколі не былі мудрагелістымі, бо каб быць зразумелым патрабуецца красамоўная яснасць. А Васіль Васільевіч заўсёды імкнуўся, каб яго разумелі.

Асаблівую ўвагу ён надаваў нашаму будучаму – дзецям. І калі працаваў у Рэчкаўскай школе, і калі прысвячаў шмат свайго часу пачынаючым паэтам, і калі з дзедабарадзедаўскай інтанацыяй чытаў свае дзіцячыя вершы. І вельмі ганарыўся, што вершы тыя змешчаны ў школьных падручніках. Тут трэба адзначыць, што не кожны паэт здольны пісаць добрыя вершы для дзяцей, бо патрабуецца тут абвостранае адчуванне дзіцячага сусвету.

Васіль Васільевіч быў вельмі музычным чалавекам. Я гэта магу казаць вельмі ўпэўнена, бо рабіў песні на яго вершы. Калі ў верша няма мелодыі, то песня ніколі не атрымаецца. У радках Карпечанкі заўсёды гучала музыка – спачувальная, лагодная, насычаная сонцам і лугавымі водарамі. А калі там было пра вайну, то чулася кананада, бачыўся пыл франтавых дарог і віднелася хата з адзінокай матуляй, якая не дачакалася з фронту сваіх сыноў. Тут Васіль Васільевіч заўсёды быў вельмі рэльефным і пераканаўчым у дэталях і інтанацыях.

Ён не быў занадтым прыхільнікам лірыкі кахання і не раскідваў свае пачуцці шырокімі махамі. У адрозненні ад іншых паэтаў, ён, здаецца, саромеўся распавядаць пра сардэчныя справы. І наўрад ці было шмат у яго тых спраў, бо сэрца сваё Васіль Васільевіч аднойчы і назаўсёды аддаў сваёй адзінай і непаўторнай Галіне Самуілаўне. І спеўнае *“Галя, Галя, дарагая, зорка ясная мая...”* развінулася праз усё жыццё – да самага скону...

Я заўсёды здзіўляўся маторнай нястомнасці гэтага чалавека. У свае 70 і 75 дзед Васіль па-маладому ўлятаў у свае “Жыгулі” і некуды ляцеў са стосам сваіх, толькі што надрукаваных, кніжак – чытаць вершы, гутарыць, уважліва слухаць. Яму цікава было сярод людзей. І людзям было заўсёды цікава з ім.

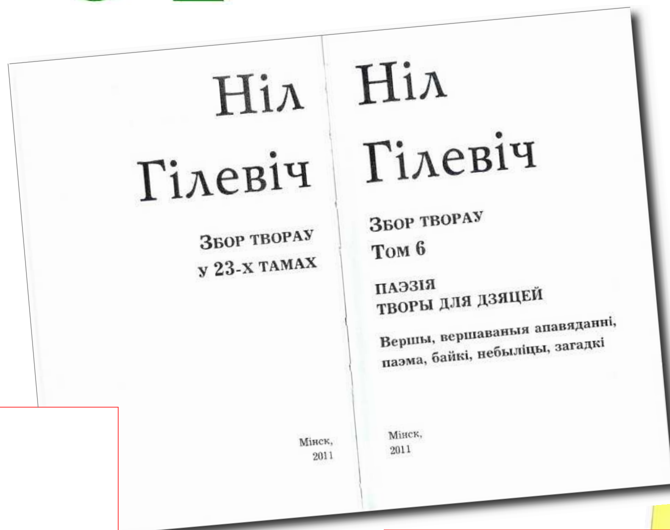
Ён адчуваў сваю патрэбнасць. Ён ведаў, што нельга марнаваць час – асаблівa калі Божачка ўзвальвае на твае плечы цяжкі Крыж таленту. І ён з годнасцю пранёс гэты святы цяжар. І водбліскі Божай спавядальнасці пакладзіся на бронзавы твар паэта, які ўглядаецца ў айчынныя працягі са сцяны роднай школы.

Паэт Васіль Карпечанка застаўся з намі – у сваіх вершах і песнях. І ў нашых удзячных успамінах. Дзякуй яму за гэта!

Мікола ЯЦКОЎ.
12 снежня 2007 г.

Справы і ўрачыстасці

Ніл Гілевіч
Збор твораў
у 23-х тамах

Мінск,
2011

Ніл Гілевіч
Збор твораў
Том 6
Паэзія
Творы для дзяцей
Вершы, вершаваныя апавяданні, паэма, байкі, небыліцы, загадкі

Мінск,
2011

22 снежня 2012 г. адбылося чарговае пасяджэнне Магілёўскага аддзялення ГА "Саюз беларускіх пісьменнікаў". Сябра аддзялення Тамара Аўсяннікава праінфармавала прысутных аб паездцы ў Мінск і сустрэчах з паэтамі Нілам Гілевічам і Васілём Жуковічам, якія падпісалі некалькі сваіх кніг Ялінцы Салаўёвай – адзінай вучаніцы адзінага беларускамоўнага класа СШ № 1 г. Магілёва. Т.Аўсяннікава ўручыла падарункі Я.Салаўёвай і прачытала свой верш, прысвечаны гэтай падзее.

Тамара Аўсяннікава

Ніл Гілевіч

Ялінцы Салаўёвай – у вялікую шчаслівую дарогу, з родным словам у сэрцы. Помні: на цябе глядзіць Беларусь.

Ніл Гілевіч
26.XI.12

Вельмішаноўная, дарагая, мілая Ялінка Салаўёва і ўсе яе родныя – з пачуццём гордасці, што ёсць такія людзі – вы, Салаўёвы, годныя, мужныя, улюбёныя ў родную мову. Для мяне вы – сумленне беларусаў.
Зычу вам моцнага здароўя, радасці і перамогі ў святой справе!

Васіль Жуковіч
25.11.2012

Ялінцы Салаўёвай уручаюцца падарункі

Яраслаў Клімуць. Мікола Яцкоў, Зміцер Салаўёў, Ялінка Салаўёва, Тамара Аўсяннікава, Таццяна Барысік, Аляксей Карпенка, Сяргей Украінка.

Тамара АЎСЯННІКАВА

Нілу Гілевічу
Ялінцы Салаўёвай

То не вецер ломіць,
Не маланка паліць,
То паэта годнасць
Топчуць,
бэсцяць,
ганяць.
Божа ж,
ты мой Божа,
Прасвятлі ім вочы,
Каб жа не блудзілі
Ані ўдзень,
ні ўночы.

А Ялінцы-кветцы
Шчасце дай і сілу,
Праз яе павага
К мове не загіне.

04.12.2012 г.

Ніл ГІЛЕВІЧ

Ну што, беларусы?

Адна вучанічка на ўвесь Магілёў
Просіць душу ўратаваць ад загубы
Родную мовай... Ды пан з халуёў
Крывіць ва ўхмылцы пагардлівай губы.
Адно — на Гародню на ўсю — дзеўчанё
Просіць душу ўратаваць ад загубы
Родную мовай... Але чынаўё —
Ні вухам, ні духам! "Не мецьмем рахубы!"

Ну што, беларусы? Дайшлі-дажылі?
Думаем: Бог нам паможа праміль?
І на святой нашай роднай зямлі
Долю і волю дадуць нам граміль?
Ці дзвюх вучанічак да мовы любоў
Не дасць нам усім абярнуцца ў рабоў?

2010, лістапад

Старшыня аддзялення Мікола Яцкоў зрабіў справаздачу за мінулы месяц і выканаў пачэснае даручэнне – уручыў Сяргею Украінку дыплом ад Праўлення Маскоўскай гарадской арганізацыі Саюза пісьменнікаў Расіі і Праўлення Саюза пісьменнікаў баталістаў і марыністаў Расіі, а таксама грамату ад магілёўскага Рускага культурна-асветніцкага таварыства. С.Украінка ўганараваны *"за ўнёсак у ваенна - патрыятычнае выхаванне моладзі і літаратурную спадчыну братэрскіх народаў Расіі і Беларусі і ў сувязі з "Сіманаўскімі чытаннямі – 2012"*.

Сяргей Украінка атрымлівае заслужаныя ўзнагароды

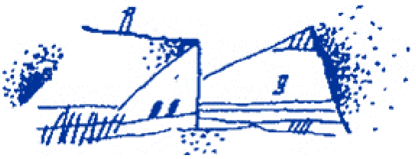
Далей М.Яцкоў праінфармаваў прысутных аб тым новым, што адбываецца ў Саюзе беларускіх пісьменнікаў і магілёўскім аддзяленні, акрэсліў накірункі дзейнасці на бліжэйшую перспектыву і павіншаваў сябраў аддзялення з надыходзячымі Новым годам і Калядамі.

Ала ЯЦКОВА.

Фотаздымкі Алега Пячэнькі і Алы Яцковай.

№ 14 снежань 2012 г.

Творы пераможцаў конкурсу "У адзінстве наша сіла"

Яўген КРЫЦКІ, *г. Мінск*

СВЯТОЕ ЧАКАННЕ

Апавяданне

Паспрабуйце перакласці на іншую мову: «Святое чаканне». Вясковая настаўніца Лідзія Іванаўна маёй бабулі пераклала так: *«Святое ожидание»*. Прыслухаліся вясковыя жанчыны да перакладу, пагаманілі і не пагадзіліся. Бо не адчулі сакральнага сэнсу. Чакаць усе ўмелі.

— Страх хоць на адзін дзень з'ехаць з вёсачкі, а мо гаспадар вернецца з вайны. Што зноў размінёмся.

Так адказала бабка Ганна настаўніцы.

— Святое чаканне і ёсць святое чаканне. Ты паглядзі, Ліда, сонейка пахілілася на захад, але сваімі промнямі чапляецца за сосны. Гэта наш час, наша сонечная цеплыня. Некалькі хвілін лагоды і пяшчоты. Сонейка для нас зберагае хвілінаечку. «Марыля, а калі ўсю працу пераробім?» І што было адказаць сяброўцы?

Клалі на падол напрацаваныя рукі, падстаўлялі іх сонейку: грэйцеся, адпачывайце, набірайцеся моцы на заўтра. І чакалі, усё жыццё чакалі... Углядаліся ў даль, чакалі аўтобус з гораду.

Аднойчы карэспандэнт сталічнага часопіса завітаў да іх у вёсачку. Убачыў на лаўцы Марылю і Ганну і сфатаграфаваў. Праз паўгода атрымалі часопіс. А на вокладцы — так і сядзелі яны побач. Сонечныя промні датыкнуліся да тва-раў, перапляліся з глыбокім паву-ціннем зморшчынак, незвычайная сінь вачэй. І хоць бы адзін волас выбіўся з-пад просценькіх хустачак. У поглядзе — дабрыня, разгубленасць і сардэчная збянтэжанасць. Чаму мы?! Напрацаваныя рукі на квяцістым фартуху. І подпіс: «Святое чаканне». І невялікі тэкст — некалькі сказаў: *«Пакуль чалавека памятаюць — ён жыве. Нават калі на нябёсах, ён чуе размову. Размаўляйце з тымі, каго чакаеце»*.

* * *

Сонца астываючымі промнямі лагодна чапляецца за вяршыні сосен. На хвілінаечку. Не ўтрымалася і скацілася, закацілася.

— Ды і яно павінна адпачываць, — так заўважыў Марылін сусед Іван. — А мо ў Замошшы начуе... Хто яго ведае.

Шчыра ўсміхнуўся, быццам адкрыў для сябе нешта дагэтуль невядомае.

Некалькі хвілін стаяў побач з жанчынамі, абапіраючыся на касу.

— Напрацаваўся за дзень, аж кашуля мокрая, ды рука ад касы дрыжыць. Во, глядзіце, — Іван працягваў левую руку ўперад.

— Ды дзе пазногаць збіў?

— Касу адбіваў і як лупану па пальцы. Аж вылаяўся. Едрысь-карамысь яго...

Свеціцца чыстым унутраным светам усмешка старога.

— А Алёнка, унучачка, разбівае пакос, — колькі цяпла Іван уклаў у гэтае слова — «унучачка». — Паглядзіце, як спрытна. І адкуль у яе сялянскае ўменне? З гораду прыехала.

З рэчкі Ула ветрык на лёгкіх сваіх крылах данёс прыемную прахаладу. Недзе ўвесь дзень драмаў у травах і вось, разбуджаны першымі кроплямі расы, прачнуўся і прыняўся гойкаца, напаўняючыся духмянымі пахамі траў.

Не сыходзіць усмешка з твару Івана. Павярнуўся, падставіў твар ветрыку і адпачывае. Саромеецца перад жанчынамі, бо некалькіх зубоў ужо няма.

— Ну што, маладзіцы, пайду бульбачку маладую варыць, запрашаю. А Алёнка як любіць сырадой! Пакуль не вырасце — карову не прадам.

І пайшоў Іван дахаты. Моцна абапіраючыся на сваю касу, кульгае.

— Божа мой, — плясНула рукамі Марыля, — зусім сівы ўжо, жыццё прыцiскае да зямлі. Едрысь-карамысль яго!..

Засмяяліся жанчыны на лаўцы. Чакаюць, а мо хто сёння прыедзе з гораду на аўтобусе. Ды і кароўкі з пасты вяртаюцца.

* * *

Вёска ўсё памятае. І дрэннае, і добрае.

Тут жывая памяць.

— Чаму вы ўладам дазволілі ўзараць вясковыя могілкі? Вось тут яны былі.

Чалавек, які сышоў з аўтобуса, паказаў рукой на жытнёвае поле. Нахіляюцца каласы ў розныя бакі і на імгненне сінімі агеньчыкамі ўспыхваюць валошкі.

Ганна з Марыляй пераглянуліся, стараючыся ўцяміць, адкуль узяўся незнаёмец. І пра якія могілкі ён кажа. Нават не павітаўся. Па-гарадскому апранутыя, у капелюшы і пры гальштуку, прыгожая сарочка з кароткімі рукавамі. А вось твар... Нешта знаёмае... З юнацкіх гадоў. І тыя вухі — вось вухі-лапавухі.

— Гнат! Ты глянь, Марыля, Гнат вярнуўся! А казалі, загінуў.

— Не дачакалася гаротніца маці цябе, у дзевяноста дзявятым памерла. У яе галава моцна балела. Трэба ж так саданулсь у галаву яе. Нават забывалася, усё цябе чакала. Кароўку трымала... — Марыля цяжка ўздыхнула. Выцерла фартухам слёзку.

— Ды не плач ты па ім.

— Ды я, сяброўка, па Аксінні. Разам жа чакалі. Памятаеш хоць, як маці і бацьку клікалі? Думаеш, забыліся? А ты ў Іванавай нагі, што прастрэліў у вайну, запытай. Адкажа. Толькі не нападайся на вочы Івану, вунь яго вялікая хата. Пасля вайны адбудаваўся. Ты старую разам з сябрукамі-паліцаямі спаліў. «Камунякі, камунякі». А сам ты хто?.. А могілкі на тым канцы вёскі як былі, так і засталіся. Ідзі туды, мо магілу сваёй маці адшукаеш, мо сэрца падкажа. Там усе твае родныя пахаваны. Побач ляжаць і маці Івана, якую ты застрэліў, і твая маці. Ну а калі кветкі пакладзеш на чужую магілу, Гасподзь рассудзіў так, бо яны таксама чакаюць, каб да іх завіталі жывыя.

Евгений КРИЦКИЙ, 1960 г.р.

ОЙ, ГОРЮШКО-ЕГОРУШКО

Рассказ

Как только приближается август, я не могу уснуть. До первой росы, до первых криков петухов не могу уснуть. Лежу и смотрю в потолок. Когда закрываю глаза, сразу же выплывают детские воспоминания 1941 года. Образы, ворующие спокойствие, заставляют учащённо биться сердце. И такое привычное слово «корвалол» среди ночи.

«Ой, горюшко-Егорушка», — слова деда Аркадия. Если трудно — так и скажет: «Ой, горюшко-Егорушка». Зло всегда оставляло на его чисто выбритом лице морщинки-шрамы.

— Эх, зачем Господу наша злость. Не руганью коня запрягают, а лаской, — пытался понять колхозную жизнь дед Аркадий.

— Мама, — пересохшими губами шепчет моя мама бабушке, — бери Женьку и бегите из дому. Зачем втроём ноги... — не успела договорить, как поперхнулась слезой бессилия.

— Да лежи ты, доченька, самолёты пролетели и не бомбят, — и бабка Марыля вытерла домотканым полотенцем слёзы маме.

— Я вот, Лидочка, два ведёрка воды поставила возле тебя. Если снаряд попадёт в дом, ты, унучак сразу на улицу, а я буду водичкой тушить, — бабка тяжело вздохнула, перекрестилась. — ...Господи, дай мне силы доченьку вытащить на улицу. Который год без движения. Ой, ножки, ножки, доченька!.. Ух, немчура проклятая, прилетели воронами!

И грозила своим маленьким кулачком в сторону леса. Я, лёжа на печи, у которой стояла мамина кровать, представлял, что там, за лесом, страшные, одетые во всё чёрное враги. И они приносят горе Егору и нам с мамой.

Ранним утром, когда пропел петух Василь, дед понёс ведро картошки красноармейцам, которые неделю назад расположили три маленькие пушки недалеко от деревенского кладбища. Хотел почистить, сварить, да бабка под руку:

— Скажи командиру, пусть подальше от кладбища свои пушки перетянут, или на другой бок деревни, или за лес. Зачем тревожить умерших. Хватит ли сил кресты поправить? Да и кому? Возвращайся, Аркадь, быстрей.

Ещё вчера молоденький командир ткнул пальцем в точку на карте:

— Вот здесь, дед, мы должны умереть, но танки не пропустим.

— Дурак ты, командир, кладбище немцам не нужно. Они обойдут Замошье — и на Красnолуки. Понимаешь, здесь лежат все мои родные. Нельзя войной их тревожить, грех. Как ровненько кресты стоят и чистенько у нас. Часовенку бы...Товарищ командир, ребят картошкой накорми.

— Ты что, дед, мы сами нарыли молоденькой. Ты бы нам огурчиков, а?.. Супранович, бойца — картошку чистить!

— Есть, товарищ командир! — откуда-то вынырнул рыжий боец, без гимнастёрки, с большим ножом в руке.

— У нас на финской сто грамм давали, иногда, правда. Так вот неси, дед. Старуха твоя под подолом прячет. Ведь деревню защищаем, а оводни едят. Самогона на дух не переносят, проверено.

— Ой, горюшко-Егорушка! Помилуй и спаси, Господи!

Дед Аркадий перекрестился. И растерялся: не знал, брать ведро или оставить здесь бойцам.

— Да забирай свою картошку. А вечером огурчиков и самогонки тащи...

— Боюсь, не успею. Ох, горюшко-Егорушка...

Через рожь, которая только стала по-настоящему наливаться солнцем, через васильки, цвет которых — цвет неба. Может, оттуда, с неба ночью придёт им смерть. Целостность мира от неправильного принятого кем-то решения рушилась. Как Лидочку, доченьку, вывести. На руках далеко не унесёшь... А может... ну, если здесь, у кладбища погибнуть собрались, зачем им тогда лошадь? Может, вернуться и попросить Орлика, за самогон попросить? Посажу Лидочку, унучка, старуху — и на Оршу, а там... Ой, горюшко-горе... А кто здесь кресты поправит...

Обернулся — и так защемило сердце от увиденного. Возле самого кладбища, на пригорке у пушек лениво возились бойцы. Недалеко паслись три лошади. Война-то уже вокруг. Сегодня-завтра она здесь...

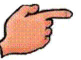
Калитка и двери настежь. Мухи налетят. А Лидочка не может их отогнать. Безмятежно в будке от жары спасается Букет, только хвостик выпустил наружу. И около него — петух Василь, стоит, соображает, клюнуть или пожалеть друга.

Не чувствуют домашние звери беды. Может и обойдётся.

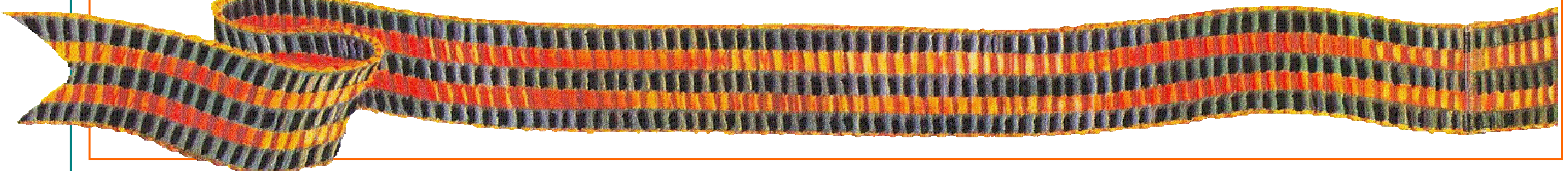
— Всё, Марыля, будем ночевать дома. Ты что около Лиды два ведра воды поставила?

— Мо дом загорится. Тушила бы. Тебя нет да нет...

— Ну-ну. На стол собери, картошку свари, вот, не взяли. Колхозную едят. Где накопать успели? Видать, за домом Фрола на поле...

Конкурс "У адзінстве наша сіла" праводзіўся ў рамках IX Сіманаўскіх чытанняў (гл. "Дняпроўская Строма" № 13).

Творы пераможцаў конкурсу "У адзінстве наша сіла"

Марыля, Лидочку перестели. Слезинку доченька не может вытереть.

— Обуза я, папа, мама.

— Не говори так. Женечку, сынка, растить нужно тебе… Да и муж живой вернётся. Живи, доченька, на-де-ждой.

И вдруг там, где кладбище, разорвался снаряд. Только один.

— Ой, горюшко-Егорушка, думал, уйдут с кладбища. Не ушли.

Глубоко вздохнули Аркадь и Марыля.

Через семьдесят лет слышу эти вздохи. Они навечно там.

Не успел спросить у деда, а какое у какого Егора горе.

За печкой, на которой лежу, запел сверчок. Как до войны. Счастливый, подумал я. Не чувствовал, что второй месяц как идёт война. Хорошо ему в дедовом доме. Он возвращал людям спокойствие, похищенное врагами днём. Своим стрекотанием сворачивал в маленький комочек страх и уносил его до утра. А сегодня, августовской ночью, пережитое вплетал в образы. Долгая песня сверчка.

…Папа несёт мамку на руках. Я бегу рядом, тревожно отстать. Хватаюсь за ноги отца. И на мне перешитая из лучшего маминого платья рубаха. Цветастая.

— Эй вы, — почему папа стучит яблоком по стеклу, — подставляйте лицо солнцу!

— Нам бы дождя, солнце нас обжигает, дом загорится.

Счастливая мама в моём сне. А вокруг сад. Августовский яблокопад. Только падают во сне по стеклу. Тук, тук, стук.

Вокруг пчёлы. Боюсь их, отмахиваюсь.

— Не бойся, сынок. Папа фашистов в деревню не пустит, потом пчёл отгонит. Меня одна укусила. И папа на руки взял.

И я бегу за папой, держусь за его ногу.

— Эй вы, — да это не яблоки о землю. Кто-то тревожно-требовательно в окно среди ночи.

Мама в моём сне перестала смеяться. И сразу душа наполнилась дневной тревожностью, переживанием.

— Папа, кто-то просится в дом.

— Да слышу, доченька, слышу, не бойся. Хорошие люди стучат, а разбойники вламываются. …Да это ты, командир? Сейчас выйду.

Вслед за дедом выскользнул и я. Как бы по нужде. Спрятался за деревом.

— Всё дед, уходим, отступаем, значит, — и командир повысил голос до решительного: — Но вернёмся, я обещаю тебе, вернёмся. И картошечкой своей угостишь. Главное, сей. Убрать поможем.

— Коль на кладбище не приняли бой, перед людьми чистые, значит вернётесь. Будем помнить.

— Вот Орлика нашего ранили. Одна бомба — и ранение... Знаешь, дед, весь день вчера ходил меж могил. И одни фамилии: Мозго, Пшонко, Гацура. Родственники, что ли?

— В деревне все родные, близкие. И прадеды, и прапрадеды…

— Дед, Орлика прирежь, и мясо разделите всем, может и перезимуете до освобождения.

— Как вы немцев бить будете, если лошадь не можете прирезать? А Супранович?

— Ну и скажешь! То лошадь, а то немцы. Слушай, а что это за присказка у тебя — «горюшко-Егорушка»? Ты бы матом фрицев в хвост и в гриву. Словом их тоже нужно бить. Так, как Супранович. На финской был ранен. Может, и Орлик выкарабкается.

Прошли десятилетия. Вижу, из конских глаз катятся слёзы. Большие чистые слёзы отчаяния и покорности. А на копытах застыли капельки росы. И травы, в которые падают яблоки, в росе. С надеждой я жду таких вот молоденьких командиров. И неужели смерть выкрала зарождающуюся мудрость?

Владимир КРАСНОВ,
1950 г.р., *г. Боровичи, Новгородская область, Россия*

НОВГОРОД И МОГИЛЁВ

Посмотрел по телевизору последние кадры "Дворянского гнезда", и вспомнил, как смотрел этот фильм в армии. Фильм без конца прерывался, в зале вспыхивал свет, и вместо Лизы Калитиной, Лаврецкого и старика Лемма я видел равнодушных к их судьбе товарищей по оружию, которые давно ушли бы из зала, если бы не железная воля отцов-командиров. Но снова гас свет, и на белом экране вновь оживала давно забытая, давно ушедшая жизнь с тенистыми парками и затянутыми ряской прудами, со скучающими барышнями и тоскующими незнамо о чем русскими помещиками...

И мерещилось мне, что это в меня, а не в Лаврецкого, влюблена трепетная Лиза, и это ко мне, а не к нему дождливым вечером она вышла на балкон, и не ему, а мне адресованы ее полные скрытого душевного огня улыбки и взгляды... И я забывал о том, что живу веком позже, что на моих плечах не дворянский сюртук, а гимнастёрка с погонами рядового Советской Армии... Что рядом со мной не бедняга Лемм, вынужденный доживать свои дни на чужбине, а полные сил и нерастраченной энергии парни из Новгорода и Могилёва, Куйбышева и Чарджоу.

Могилёв, о котором так много рассказывал мне мой друг Серёжка Ковзусь, казался мне родным и знакомым, как Новгород, на деревенской окраине которого я жил.

Сто раз я слышал от Серёжки о ратуше в центре города, о том, что в Первую мировую войну в Могилёве была ставка Верховного Главнокомандующего русской армии, что там подолгу жил государь император Николай Второй, у которого Серёжкин дед Иван Ковзусь служил посыльным, что накануне Второй мировой Могилёв должен был стать столицей Белоруссии, но не стал...

Сто раз он слышал от меня, что у новгородцев раньше, чем у парижан появился водопровод, что они писали друг другу письма на бересте, когда европейские монархи не знали грамоты… Но это не мешало нам вновь и вновь говорить об этом и мечтать о том, как я встречу его после армии в Новгороде, а он меня — в Могилёве, в ставке Верховного Главнокомандующего…

И говоря об этом, мы отчаянно скучали по оставленному где-то вдалеке родному дому. Польша была для нас такой же чужбиной, какой была для старика Лемма холодная и непонятная Россия.

Екатерина ЛЕСУН,
1994 г.р., *г. Могилёв*

МОЙ МОГИЛЁВ

Конец сентября. Приятная прохлада. Солнечный город. Приятные люди. Ослепительные пейзажи. Таким я знаю Могилёв. Город, в котором родилась и живу, в жизни которого участвую. Нежное прикосновение осени. Ветерок пролетел над городом и остановился в парке. Листопад. Беру кленовый лист в руки, всматриваюсь: напоминает мне ладошку. И по ним, как по ладони, можно определить возраст.

Я люблю гулять по парку, отдалившись от городской суеты и думать о смысле жизни, о роли человека в жизни. С самого утра отправилась в Печерский лесопарк: нужно найти решение для проблемы. Брожу у озера и думаю о своём. Случайно сталкиваюсь с таким же задумчивым прохожим. Выглядел он странно. Одет не по погоде, небольшая потёртая сумка через плечо, чехол со скрипкой, карта города в руках… Наверное, заблудился.

— Sorry! Sorry! — Очнувшийся от мыслей прохожий оказался иностранцем.

Завязался разговор. Вот и наступил момент, когда мне пригодятся знания английского. Незнакомца зовут Ови. Оказалось, иностранец гуляет по парку в растерянности. С раннего утра он отправился прогуляться по городу, ему интересна история. Вот и попросил, чтобы я помогла ему. «Провести экскурсию на английском? Надо попробовать» — промелькнуло у меня в голове.

Подобрав несколько опавших листьев, я начала рассказ. Выбрала самый зеленый и протянула иностранцу:

— Городу в этом году исполнилось 745 лет. А основан он был в 1267-м и был таким же небольшим и «зелёным», как этот лист. Город быстро рос, развивался. В 1526 году Могилёв удостоился права города, 28 января 1577 года Могилёв получил право на самоуправление…

Экскурсия началась. Под ногами шуршали листья, воздух был по-осеннему чист и свеж, а солнечные лучи наполняли город, делая его праздничным и каким-то радостным. Казалось, что он готовился к экскурсии и сейчас тоже вслушивается в наш диалог, боясь, чтобы я не ошиблась, чего-то не перепутала, не пропустила. Я подчёркивала значимость исторических периодов и событий, каждый раз отдавая Ови кленовые листья, всё более пожелтевшие.

Он слушал внимательно, фотографировал, что-то помечал в своём блокноте, задавал вопросы…

— Вот сейчас мы идём по Советской площади, которую раньше называли Торговой, Губернаторской, Думской. — Я решила привести Ови именно сюда, ведь в каждом городе есть своя главная улица, где были сосредоточены магазины и лавки, где гуляли, проводили праздники, был свой городской сад и летний театр для заезжих гастролеров. Ведь вокруг замка на этом высоком холме у излучины Днепра в течение последующих веков и сформировался город.

— А что означает эта скульптура?

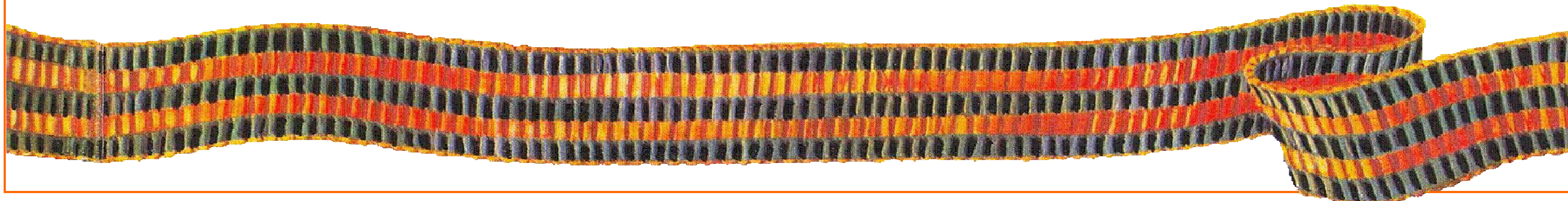
— Это мемориальный ансамбль «Борцам за советскую власть». Он был открыт 10 июля 1982 году. Девушка олицетворяет Победу, обновление жизни, вечное движение вперёд. Так гласит история. У могилевчан появились свои легенды по поводу мемориала.

Мы ещё долго бродили по историческим местам Могилёва… Прошлись по Аллее Героев, побывали в Могилёвской ратуше, в Борисоглебской и Николаевской церквях, у драматического театра, на Площади звёзд. Я отдавала Ови всё более пожелтевшие листья — они символизировали периоды и этапы Могилёва...

Когда мы прощались, в руках у меня оставался ещё один опавший лист, зелёный еще…

— А это Могилёв сегодня. Он обновлённый, современный, но в то же время пропитан историей…

Парк — место встреч, неожиданных и необычных. И не случайно мне повстречался Ови. В этот день я прочувствовала город по-новому, с другой стороны. Мой город прекрасен. Свет, который излучает каждый уголок, притягивает и завораживает. Будь то парки, здания, люди. Быть может, от того, что здесь сохраняют и ценят историю. Быть может, от того, что город идёт в ногу со временем. А может, от того, что люди любят и чувствуют свой город.

Творы пераможцаў конкурсу "У адзінстве наша сіла"

Анна ЗВОНАРЁВА,
1999 г.р., *г. Могилёв*

ДНЕВНИК ПАМЯТИ

Недалеко от Буйничского поля стоит небольшой, но красивый деревянный дом. В нём живёт моя бабушка. Часто, приезжая к ней, хожу с друзьями в лес. Однажды во время такой прогулки мы случайно наткнулись на старые заброшенные землянки. Возле одной из них стоял обелиск солдату - герою, отличившемуся во время Великой Отечественной Войны. Получив ранения после очередного боя, он вынужден был вернуться назад, в свою деревню, потому что воевать на передовой врачи ему запретили. Он хотел хоть как-то помочь Родине и решил пойти в партизанский отряд. Об этом мы узнали, придя домой и рассказав родным об обелиске.

Каждый день, возвращаясь в лес, надеялись обнаружить что-нибудь связанное с теми суровыми временами. Однажды нам посчастливилось найти старую солдатскую потёртую сумку, в которой лежал дневник. Радость наша не имела границ: вот живое свидетельство далёкого военного лихолетья!.. Домой мы не пошли, а сели около костра, разожжённого на поляне, где когда-то собирался партизанский отряд, и с нетерпением и трепетом, стараясь не порвать пожелтевшую бумагу, открыли первую страницу, где увидели написанное:

ДНЕВНИК
солдата 215-го партизанского отряда Старовойтова Алексея.

25 июня 1943
Хочу служить Родине! Надо найти кого-то, кто знает, где находится партизанский отряд. Говорят, Сашка Павлов связной. Как этому поверить, ведь ему всего 11 лет!

15 июля 1943
Нашёл! Когда заходил к Павловым, тётя Вера складывала в большой мешок кругляши хлеба. Я понял, что дорога Сашке предстоит в партизанский отряд. Тихонько, чтобы он не заметил, пробирался за ним. Оказывается, Сашка видел меня, но он получил приказ командира не препятствовать моему приходу. И вот я в партизанской землянке. Меня расспросили, где и кем я воевал, и приняли в отряд...

Маме рассказывать не буду, нельзя ей столько плакать. Сегодня вспоминал всё, чему учил меня отец. После того, как его расстреляли, матушка сама не своя. Хочется с ней остаться, но Родину надо защищать. Тяжело ей одной будет да ничего – попрошу соседей позаботиться, помочь, чем могут.

29 июля 1943
Ушёл на рассвете, что бы матушку не расстраивать. Оставил на столе записку: «Мама, прощай. Ушёл служить родине. Я тебя очень люблю.Твой сын Алёша». Теперь надо незаметно пройти мимо полицаев. Мне сказали, что на окраине леса меня будут ждать...

Я прошёл! Вон там, кажется, кто-то стоит. Ну что же прощай, а может, до свидания, родной дом...

12 августа 1943
Неделю назад я принял Присягу. Теперь я настоящий партизан. Командир обрадовался, узнав, что я умею читать карты и хорошо ориентируюсь на местности. Я случайно услышал, что из меня хотят сделать разведчика.

21 августа 1943
Сегодня был первый бой. Немцы напали неожиданно. Командир приказал занять оборону вокруг лагеря. Страшно. Ряды эсэсовцев с собаками двигались прямо на меня. Кажется, я прострелил голову какому-то немецкому командиру. Нам удалось отбиться и уйти на другое место. В отряде много женщин и детей. Они нуждаются в защите. И вот новый приказ: «Провести разведку в соседней деревне».

7 сентября 1943
Сегодня было ещё одно сражение. Я получил несерьёзные ранения. Двигать рукой тяжело и больно.

Дальше несколько страниц прочитать невозможно. А вот новая запись.

17 июля 1944
Завтра в бой. Сегодня прибежали жители деревни Прохоровка. Они рассказали, что за связь с партизанами, две семьи с детьми и стариками завтра будут казнены около церкви. Мы не могли допустить, чтобы погибли люди, нам помогавшие. Командир принял решение напасть на деревню и освободить её от врага. Бой начался на рассвете....

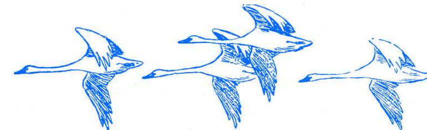
Это была последняя запись.

Долго ещё горел костёр, потрескивая в тишине ветками, и каждый из нас думал о тех далёких событиях. Понятно, что Алексей погиб, если мы сидим около памятного обелиска и читаем его записи...

Придя домой, мы расспросили тех, кто помнил события, ушедшие в историю. Оказалось, что во время перестрелки в Алексея Старовойтова попала смертельная пуля, когда он закрыл собой командира партизанского отряда. Его подвиг не остался забытым – у памятника всегда лежат живые цветы.

Елизавета БОГОДЯЖ,
2002 г.р., *г. Минск*

ТРАВА И НЕБО *Рассказ*

А теперь хорошая новость для всех! – сказала классная Наталья Петровна в конце урока. – Наш 5 «А» стал первым в школьном соревновании по сбору макулатуры. Спасибо папе Макса Янучени и бабушке Ксюши Бардиной, которые помогли нам выиграть.

Макс реально выглядел героем, его грудь расправилась, на губах появилась таинственная улыбка. Как будто бы это именно он, а не его предок, пригнал к школьным воротам грузовик, заваленный бракованной картонной упаковкой холодильников. А Ксюша, Сашкина подружка, наоборот опустила глазки. Её бабушка, вспомнив про пионерское детство в Стране Советов, организовала девчонок на рейд по недавно отстроенным домам. У новосёлов всегда в избытке разных газет, рваной обойной бумаги и старых книг.

— И что нам теперь за нашу замечательную победу грозит? – спросил Макс.

— Мы поедем на экскурсию в город Могилёв! – заулыбалась Наталья Петровна.

— У-у... – протянул кто-то очень недовольно.

— А что мы там не видели? – проговорил Макс.

— А что, Янученя, ты был в Могилёве? Может, расскажешь, что там есть из достопримечательностей?

Макс действительно много где побывал. На Рождество в прошлом году его возили в Прагу, этим летом он отдыхал на море в Турции. Ну, и в Москву, наверное, раза три ездил – там живёт его бабушка. Макса среди одноклассников иначе как путешественником и не называли. Но в Могилёв он, конечно же, не заезжал. Поэтому сразу же замолчал.

— Дети, мы выедем в субботу в шесть часов утра, попрошу не опаздывать, – объявила Наталья Петровна. – Автобус будет стоять на школьном дворе. В Могилёве нас ждёт большая программа. Сначала – обзорная экскурсия, потом – посещение храмов, художественный музей. И конечно же Буйничское поле.

— А что это за поле такое? – спросила очкастая Сашка.

— Это – поле нашей славы и скорби, – как-то очень тихо проговорила учительница. – Там наши солдаты в сорок первом году приняли смертельный бой, пытаясь остановить огромное фашистское воинство. Они погибли почти все, показав своим врагам, какой сильной бывает любовь к родине и ненависть к её завоевателям. Среди тех, кому удалось остаться в живых, был писатель Константин Симонов. Он прожил долгую жизнь, в память о своих погибших друзьях написал много замечательных произведений о войне. А после смерти, согласно его завещанию, прах писателя был развеян над Буйничским полем. Чтобы лёг он в ту же землю, где остались навечно лежать его боевые товарищи.

Пятиклассники закивали головами. Представление о творчестве Константина Симонова у них было: Милена Крицкая – самая красивая девчонка из их класса – читала стихотворение «Жди меня» на школьном поэтическом конкурсе. Читала плохо, сбивалась, а в конце расплакалась. Завуч сказала, что это от переизбытка чувств. История с прахом, развеянным над полем боя, добавила интереса к писателю и, в конце концов, к самой поездке в Могилёв.

С шести до восьми часов в автобусе было тихо. Пятиклассники досыпали. Потом раздалось шуршание «ссобоек» и звяканье термосов. Максу наложили полный рюкзак печенья и он раздавал его всему классу. Милена и Даша занялись «перекачиванием» красивых картинок друг другу в мобильные телефоны. Рыжий Алёшка оказался при плейере, и на предложение классной спеть что-нибудь хором включил как можно громче последний хит Дженифер Лопес. Он списал его вживую, во время минского концерта певицы. Девчонки начали подпевать, а на задних рядах у пацанов завязался спор о компьютерных играх. Игроман Кирилл Плешко увлечённо рассказывал о папиной новой игре «Вторая Мировая»:

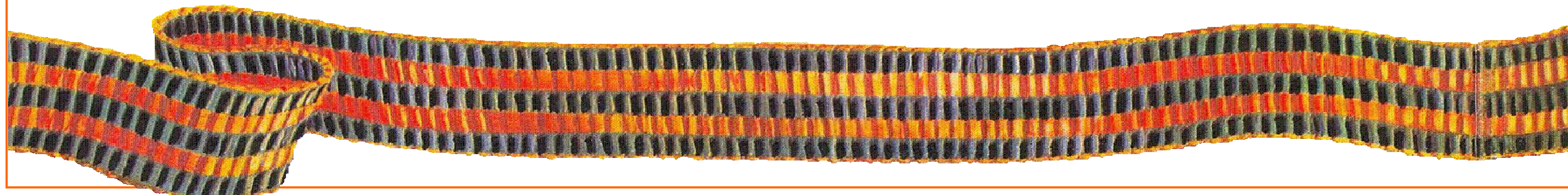
— Там так круто! Немцы – реальные! Оружие, одёжка, – всё в реале. И танки такие прут, ва–а–у! Отец за американцев обычно режет, у них оружие слабее, зато по семь жизней. А немцы – слабаки, только по три жизни, но зато какие у них «тигры» и «пантеры»!

Ксюша, которая сначала сидела рядом с Сашкой, отошла к девчонкам. Сашка осталась одна перед большим окном, за которым красиво и величественно проплывали желтеющие леса, мокрые поля, деревенские дома в туманных низинах и чьи-то новенькие ярко выкрашенные коттеджи, обсаженные весёлым разноцветьем астр и георгин...

Могилёв оказался просторным и светлым городом: широкие улицы, площади. Но в общем, ничего особенно удивительного для минских школьников. Экскурсовода слушали вполуха. Галдели, показывая пальцами на редкие уже по времени года зонтики уличных продавцов мороженого, – Макс сказал, что в Могилёве могут продавать московское мороженое, по его словам, самое вкусное в мире. Когда вышли из автобуса, чтобы пройти к какой-то церкви, мальчишки недисциплинированно кинулись к мороженщице. Наталья Петровна даже руками всплеснула: «Больше ни за что с вами никуда не поеду!» Московского мороженого в продаже не оказалось. Купили местное, тоже очень вкусное. С ним потом залезли и в салон. Съели и только тогда успокоились. Именно в это время их подвезли к Буйничскому полю.

Поле показалось Сашке очень небольшим. Она даже не поверила экскурсоводу, что на этом поле в те далёкие времена, когда жил писатель Симонов, сошлось так много народу, что тут свободно ездили и палили тан-

Творы пераможцаў конкурсу "У адзінстве наша сіла"

ки, в траншеях лежали пулемётчики, расстреливая обоймы, что тут ходили в атаку и забрасывали врага гранатами. На Буйничском поле было очень тихо и было трудно представить, что когда-то из-за разрывов, очередей и лязгу танков тут было совершенно не слышно человеческого голоса.

Школьников завели в часовенку, построенную посреди поля – не такую, конечно, как те, в которых священники служат, а мемориальную. Сашка сняла запотевшие очки и стала протирать их носовым платочком, когда за спиной услышала вдруг громкий шёпот Макса: «Пацаны, тут родственник нашей Александры написан! Вон там, на стене.» Сашка надела очки и поглядела туда, куда показывал Макс. На стене действительно была выбита её фамилия. Редкая, нездешняя. Фамилия, которой она иногда стеснялась из-за того, что в ней так часто делали ошибки незнакомые люди. Фамилия, которой гордился отец, говоря, что в их роду были исключительно достойные люди и что Сашка – последняя среди них. Это действительно мог быть только родственник. Иван Митрофанович… Солдат? Командир? Медбрат? Кем этот человек приходился ей? Сколько ему было лет? Пожилой или совсем юный? Может, он был как их старшеклассники? А ещё были сыновья полка, вообще пионеры… Иван Митрофанович… Почему ей никто никогда о нём не рассказывал?

Ей показалось, что в необыкновенной тишине она услышала разрыв снаряда. И тут со стен на Сашку просто стали падать имена и фамилии. Чужие. Имена. И. Фамилии. Их. Было. Много. Русские. Белорусские. Украинские. Грузинские. Восточные. На все буквы алфавита. Длинные и короткие. Самые обычные и вычурные. Имена тех, кто когда-то воевал тут. Фамилии тех, кто залил своей кровью эту землю…

Школьники шли к автобусу, тихо переговариваясь. Сашка втянула шею в плечи. Ей было холодно и неуютно на ветру, который внезапно обрушился на Буйничское поле. Ветер прижимал к земле потускневшую траву. И она, как будто бы умоляя о чём-то, цеплялась за ботинки ребят, обнимала их кроссовки и полусапожки… Через несколько минут, когда пятиклассники уже сидели в уютном автобусном салоне, пошёл дождь…

Сашка вернулась на Буйничское поле весной. Она привела сюда папу и деда, которые захотели возложить цветы к стене, где значилась их редкая фамилия. Ради того, чтобы увидеть высеченное в камне имя родственника дед приехал в Беларусь из самого Нижнего Новгорода.

— Да, это он, -- взволнованно говорил дед. – Был у меня дядюшка Иван. По метрикам Андреевич. Но Ваню усыновили, он осиротел в детстве. А родного Ваниного отца звали Митрофан. С фронта извещение пришло – без вести пропал. Так всё время и сомневались, жив ли, нет ли. Всякое случается! А он вот где, оказывается, лёг..

— Дедушка, а почему его не Андреевичем написали? – спрашивала Сашка.

А дед пожимал плечами:

— Видать, не по документам писали. Может, кто-то из выживших видел, как наш Иван пал. И был он Иванов друг, и знал, что родного батьку Ивана Митрофаном звали. Да вот же, поди, и Симонов этот, писатель, рассказывал, кто из бойцов на Буйничском воевал да погиб на его глазах. Может, нашего Ивана именно он и припомнил? Вечная им обоим память…

И сияло ласковое весеннее солнышко над полем, которое было когда-то полем боя. И радовала взгляд нежная молодая трава. И небо было таким ясным, таким высоким… Как подвиг героев, павших за родину.

Мария ФЕДЮКОВА,
2000 г.р., *г. Могилёв*

МОГИЛЁВУ – 745

Могилёв – мой родной город. Я люблю Могилёв. Он очень красивый. В нём живёт почти 400 тысяч человек. В городе у меня есть два любимых места.

Первое – это Печерский лесопарк, где мы всегда катаемся на лыжах зимой. А в остальные поры года любим гулять всей семьёй. Про этот лесопарк я узнала от своего дедушки Евгения Александровича. К сожалению, он умер. Мой дедушка любил там кататься на лыжах. И теперь, когда я бываю в Печерском лесопарке, мне кажется, что дедушка рядом со мной.

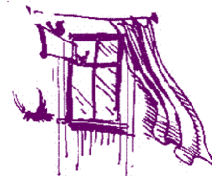
Второе любимое моё место – Буйничское поле. В Буйничах живут мои две бабушки и дедушка. И всегда, когда я у них бываю, то хожу на Буйничское поле. Я знаю, что там было сражение летом 1941 года, были большие потери, там был писатель Константин Симонов. Сегодня здесь красиво, только танки напоминают о пережитом горе. Моя бабушка Раиса Георгиевна рассказывала мне о войне, об обороне города. Меня особенно поразил её рассказ о том, как они собирали очистки от картошки, банки из под тушёнки, всё, что попадалось съестного под руку, и потом варили в одном котле. Так они выживали, чтобы не умереть с голода. Бабушка говорила: «Всё Буйничское поле было залито кровью, покрыто трупами. Наши и немцы лежали вперемешку. Было страшно». На войне пропал без вести её отец, мой прадед, Георгий Казначеев. Он погиб, защищая свою Родину и семью.

Сейчас всё изменилось. Город отстроился. Много новых и современных зданий. Бережно охраняются старинные дома и улицы. Восстановлена пешеходная улица, ратуша, отреставрирован театр. Я очень жду прихода 2040 года, чтобы присутствовать при вскрытии капсулы на Буйничском поле. Я ещё не обо всех событиях знаю, которые произошли за 745 лет, но хочу узнать. Потому что я очень люблю свой родной город Могилёв.

Виктор ЧЕКИРОВ,
1939 г.р., *г. Воронеж, Россия*

ХЛЕБ НАШЕГО ДЕТСТВА

Отрывок из повести

Интересно сравнивать глаза. Не потому, что я такую игру придумал, а потому, что у всего свои глаза. У всего живого и неживого. У Затейки глаза доброго умного человека. У Цыгана злючие, жёлтые. Бывают зелёные. У бабки Филонихи, соседки нашей, – вот это глаза! Как у Бога на иконе. Строгие, уверенные. Всё они понимают, ничего не пугаются и всё прощают. Филониха всем готова помочь, не раздумывая. От Филонихиных глаз спокойно.

Но самые удивительные глаза у нашей мамки. «Белый свет ненаглядный», – случайно услышал я разговор двух побирушек – и сразу увидел материны глаза. И понял, действительно, ненаглядный. Век глядеть не надоест и не наглядишься. С тех пор весь мир на меня смотрит глазами матери. Вся его мудрость, боль и радость. Глаза у матери волшебные. Когда её долго нет, начинаешь томиться, изнывать в тоске, жизнь не мила. И улица пуста, даже если на ней полно народу. Но вот появилась как чудо родная фигура… И сердце запрыгало, грудь наполнилась счастьем… А если ещё мать увидела тебя, встретилась глазами, улыбнулась – какое неизъяснимое чувство восторга! Как солнце на небе, в пасмурный сумрачный день – весь мир засветился и просиял…

Когда мать в хорошем настроении, глаза у неё добрые-добрые и печальные. А когда мы по неделе не евши, у матери не глаза, а крик, отчаяние. Живая боль. На отца пришло, что пропал без вести, и глаза у неё сделались мёртвые. Я уже думал – всё, хана. Сдалась наша мамка. Не переживёт, и нам со Скелетиком каюк. Потом гляжу, оживели. Не смогла, значит, нас одних оставить.

С соседкой разговаривает. Слышу, говорит: «Они меня вытащили… как гляну – синие да голодные… одни останутся...» Когда сводку слушает и если на фронте плохо, хотя никто не говорит, что плохо, и без того ясно: у матери глаза суровые. Даже я удивляюсь, какие тогда у неё глаза. Вроде мамка – и не мамка наша; и теперь ещё бывает: забудется, отойдёт, повеселеет и вдруг – мёртвая сразу. Вспомнила, опять подошло. Схватило. И снова из рук всё валится. По хате ходит, сама не своя. А то сядет и молчит – не с нами молчит, я же вижу.

У матери глаза военные. У всех тёток и дядек, которых я знаю, у пацанов всех, у всего живого и неживого сейчас глаза военные. Глаза войны. Тревога в них. Нужда, горе, похоронки. Теперь хоть надежды заметно прибавилось, ожидания, а то прямо совсем плохо.

Вот однажды глаза у матери были – у-у, глаза! Никогда раньше не видел такие у неё. А влетело мне тогда, ох и влетело! Так порола, аж дубец на мне поломала.

Никогда не била так, а потом сама же плачет и рыдает. А всё из-за чего? Зашёл к нам этот оглоед Коба, чтоб ему… Зашёл с таинственным видом и под величайшим секретом говорит тихо: «Побожись, никому не скажешь». Я побожился – а чего. Хоть сто раз побожусь, я в Бога не верю. «Дай, говорит, честное сталинское!» Я подумал и дал. Тогда Коба зашептал мне в ухо. Я даже засмеялся и отодвинулся – щекотно.

— Мысля есть – блеск! Верняк мысля, ты и не сомневайся. Дровишек раздобудем – на всю зиму! — и улыбочка хитренькая, а глазки поросячьи, маленькие. Бегают, бегают. — Мозгой шевелить надо! – пошёл выхваляться Коба. — Ловкость рук и никакого мошенства!

Знаем мы ваши ухватки. Коба под уркагана работает, ему только фиксы золотой не хватает, остальное всё при нём: будочка приблатнённая, жаргончик. Коба заговорил быстро, всё сильнее заводится, а про идею молчок и ни гу-гу.

— Хоть щас дровишки будут по щучьему велению, по моему хотению! Сухие – завались! Руби да кидай в печку. Топи день целый, жарься! — Опять понизил голос, зашептал: — По-умному только, по-тихому, а то перехватят – соображаешь?! — Лицо у Кобы – полное недоумение: ещё чего, другие перехватят!

Конечно, я не поверил Кобе. А кто поверит. Ушлый какой! И чего это я ему понадобился? Сам и таскал бы дровишки, если, правда, верняк. Мы с ним и друзья-то – седьмая вода на киселе. Так, пришей-пристебай. Даром, что на одной улице живём. Нет, думаю, что-то здесь нечисто. Но и раздумывать некогда; Коба мигом напарника найдёт – в момент.

— А чё ко мне? — осторожничаю всё ж.

— Помощник нужен… надёжный, — травит Коба.

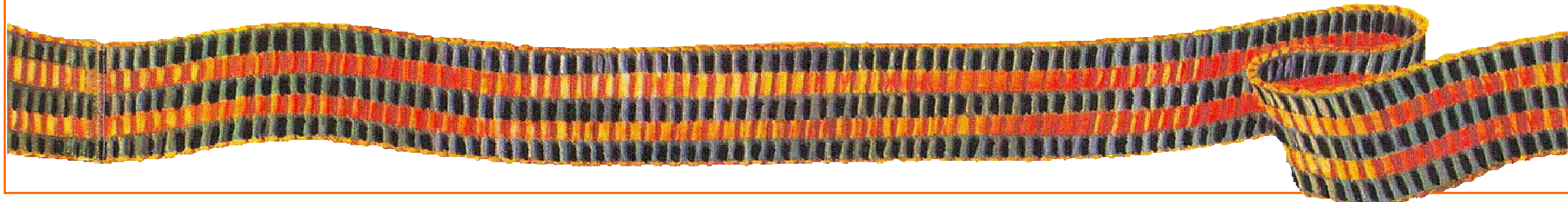
Во, гад, и глазом не моргнёт, испытывает на вшивость. Ну, тут тебе не обломится. Не купишь, не продаётся, – с ходу раскусил я Кобу. Ишь, умник нашёлся! И, конечно, виду не показываю, что так уж прям и разогнался бежать. Хотя зацепил меня Коба за живое, ясно дело, зацепил. Ещё бы – зима! Топка позарез нужна, как хлеб и воздух. Но больно физия у Кобы подозрительная: и мнётся, и в глаза не смотрит. И вообще, будто лично ему эти дрова до лампочки, – для меня старается. Ладно, думаю, мы ничего не теряем.

— Выкладывай, – говорю.

— После… – ещё больше заюлил Коба. – По дороге. Или на месте, как придём.

— Идёт, – говорю. – Только вот… – показываю на ноги и руками развожу, – мать надо ждать до вечера. Если даст своё, можно и попро-

Творы пераможцаў конкурсу "У адзінстве наша сіла"

бовать. Чего не попробовать.

— По рукам, — обрадовался Коба. – Замётано! Я сам хотел вечером. От чужих глаз подальше. По-тихому надо провернуть. А матери – придумай чё-нибудь да санки прихвати.

Мы договорились: как стемнеет, захожу за Кобой, и айда осуществлять его план. Матери я сказал, что в развалинах серого дома Коба бревно углядел. Надо сходить. Мать дала мне свои резиновые сапоги, телогрейку. «Глядите там, осторожнее». – «А чё с нами сделается, ма?» Подмотал тряпок в сапоги, подвернул рукава фуфайки, взял санки, свистнул Затейку. Затейка тут как тут – у двери давно. Рада, гулять идём. И мы двинули.

Коба ждал уже возле двора, тоже с санками и с Тобиком своим. Пока я подходил к Кобе, Затейка подлетела к Тобику, и они, весело помахивая хвостами, обнюхивали друг дружке носы, схватывались бежать, опять обнюхивались, игрались.

Я подошёл, и мы с Кобой пошли. Коба свернул тёмной улочкой за город, я – за ним, молчу, и он ничего. Идём, пустые санки легко виляют за верёвкой по неровностям дороги, с горки летят, бьют по ногам сзади, выше щиколотки. Затейка с Тобкой весело бегут впереди, деловые, не оглядываются, уверены, что мы идём и что они бегут не сами по себе, а впереди нас. «Куда эт Коба намылился, уже окраина?» Коба свернул в ворота кладбища. Вернее, были ворота, теперь две каменные тумбы. «Куда мы? За кладбищем поле». Я думал, мы пройдём кладбище, а Коба остановился.

— Ну, гляди, сколько… – вполголоса, по-тихому говорит Коба.

— Где? – удивлённо смотрю и не вижу никаких дров. В лунном свете белые холмики могил, укутанные, почти занесённые снегом. А деревья спилены. На кладбище всегда было много деревьев. Большущие тополя, караешник, сирени всегда полно было. Так пахло сиренью после дождя. Когда цвела, не пройдёшь мимо, запах такой сильный. В жару душноватый, плотный, а после дождя — крепкий, как одеколон «Сирень». А цвела! Листьев не видно, одни бутоны гроздьями, свежие да крупные, а когда в каплях, прямо смеются и радуются, что они такие. На тополях вечно кричали грачи. На каждом дереве по нескольку гнёзд, громадные, как старые растрёпанные кошёлки. Грачей на ветках – усыпано: обсядут дерево чёрной кучей и орут.

…Все до единого дерева спилены. Одни пеньки торчат из снега чёрными чурбачками.

— Да вот же – разуй глаза!

— Да ты што-оо!!! – Я вздрогнул. Я понял, на что показывает Коба.

В бледном зеленовато-холодном свете луны у белых холмиков стояли кресты – лес чёрных деревянных крестов – по колено в снегу и примерно все одинакового роста. Мне стало жутко. Кресты со своими расставленными в стороны деревянными руками («не дам!») не могли защитить от нас тех, кого защищали.

— Ты чё-оо… ополоумел… как-кие ж эт-т дрова... Совсем спятил... – Голос у меня дрожал, садился.

— В Бога веришь? – быстро обернулся Коба.

— При чём тут Бог?..

— Чего же замандражил?

— Нельзя, нехорошо… нечестно…– Я знал, я чувствовал, я был уверен: Коба задумал немыслимое, невозможное, непростительное.

— Па-думаешь! А дуба дать – хорошо? А зубами ляскать от холода – хорошо? Лучше, да? Эх ты, хлюпа! Ну и катись отсюда, если нехорошо! – Коба зло шагнул к могиле, увязая в снегу, добрался до креста и свирепо, будто крест сам во всём виноват, стал дёргать его, тянуть на себя. Мне казалось, крест закричал, расставив руки в стороны, он не хотел уходить с этого места, не хотел на топку, хотел сторожить того, над кем его поставили. У меня даже мелькнула надежда – обойдётся! Но Коба (тоже не дурак!) выбрал другой, поменьше, толкнул его, и тот, слабак, поддался. Коба поднапёр плечом сильнее, ещё упёрся и рванул – крест хрястнул, и Коба вместе с крестом повалился на могилу. Наверно, крест давнишний и подгнил. Коба заругался матерно, длинно, барахтаясь в снегу. Поднялся, стал отряхиваться, а крест лежал ничком на могиле.

Коба спокойно пошёл, выбрал ещё один, сломал таким же манером, только уже осторожнее и не упал. Потом ещё и ещё. Натаскал целые санки, стал увязывать. У него и верёвка была. Он знал, за чем ехал.

Я стоял, ничего не делал.

— Чё слюни распустил? Так и будешь стоять? – Коба закончил увязывать кресты. – Привезёшь, мать спасибо ещё скажет. Печку затопите, сварите чё-нибудь… – Коба знал, где больно, туда и бил наверняка, не целясь. – Пацаны узнают, что нюня, засмеют же…

Я решительно ступил к могиле. «Ой, не скажет спасибо, не скажет...» Я знал, делаю гадко, а делал. На душе – хоть сдохни. Осторожно покачивал первый попавшийся крест, надеясь, не поддастся, но крест качался. Я изо всех сил затряс, затормошил его, чтобы он не смотрел на меня так, а попробовал бы на нашем месте… Я знал: всё, что ни скажу, – не оправдание, и затряс его изо всех сил, чтобы не думать, не слышать, не смотреть, не бояться, а он легко, совсем без сопротивления вынулся из могилы. Мне стало нехорошо – голова кружилась, я опёрся крестом о землю, и крест с готовностью поддержал меня.

(Окончание следует)

Апытанне часопіса

Лістападаўскі нумар беластоцкага часопіса "Czasopis" прапануе сваім чытачам апытанне, якое падрыхтаваў пісьменнік Сяргей ЧЫГРЫН.
У апытанні прынялі удзел літаратары і навукоўцы Ала ПЕТРУШКЕВІЧ, Мікола ХАЎСТОВІЧ, Васіль ТКАЧОЎ, Сяргей ПАНІЗЬНІК, Міхась СКОБЛА, Міра ЛУКША, а таксама Мікола ЯЦКОЎ, адказ якога мы прапануем вашай увазе.

11/12 Czasopis

Białoruskie pismo społeczno-kulturalne, poświęcone zagadnieniom współczesności, historii, literatury i sztuki, miejsca człowieka w świecie. Nr 11 (258). Лістапад – listopad 2012. http://czasopis.pl Cena 5 zł (w tym 5% VAT)

БАРДАЎСКАЯ ВОСЕНЬ 2012

Relikt

На Беласточчыне ў зімовай сцэнэрыі прайшла XIX „Бардаўская восень". Мерапрыемства Зьвязу беларускай моладзі ўпершыню завітала ў новы будынак Падляшскай оперы і філармоніі... *(стар. 27-30)*

Апытанне

Лёс беларускай літаратуры

У апошнія гады ў Беларусі мэтанакіравана закрываюцца бібліятэкі, беларускамоўныя класы, школы, кнігарні ў раённых цэнтрах. У некалькі разоў зменшыўся наклад беларускамоўных газет, часопісаў і кніг. Наклад кніг у Беларусі дасягнуў усяго 100-500 паасобнікаў. Новыя выданні не даходзяць да кнігарняў раённых і абласных цэнтраў Беларусі. У кіёсках многіх малых гарадоў і мястэчак немагчыма купіць беларускамоўныя літаратурныя выданні, паштоўкі, значкі. Які лёс чакае беларускую літаратуру праз 20 гадоў? Такое пытанне я задаў нашым літаратарам і навукоўцам. І вось што яны адказалі.

Мікола Яцкоў, паэт, кампазітар, кіраўнік Магілёўскага аддзялення Саюза беларускіх пісьменнікаў:

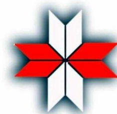
– Вельмі простае пытанне. І адказ напрошваецца вельмі просты: пакуль будуць жыць беларусы і мова беларуская, датуль і будзе існаваць беларуская літаратура. Гэта святое і непарушнае адзінства.

Будзем думаць і размаўляць пабеларуску – будзе літаратура, прыгожае пісьменства. Прыгажосць думак і вымаўлення абавязкова будуць класціся на аркушы паперы. І нават развіццё электронных носьбітаў інфармацыі не адправяць у нябыт менавіта папяровую кнігу. Бо беларускай мове вельмі важна быць матэрыялізаванай – каб замацоўвацца і не губляцца ў віхурах часу. Менавіта напісанае – застаецца.

І абавязкова будуць з'яўляцца абраннікі Нябёсаў, якія будуць чуць гучанне беларускай векапомнасці, сучаснасці і будучыні – і ўсё гэта будзе класціся на старонкі новых кніг. І будуць чытацца гэтыя кнігі – і будзем усе мы ісці запаветнымі сцежкамі да беларускай свядомасці, да Беларусі. І з кожным крокам у гэтым накірунку будзем усё больш і больш разумець – наколькі нам пашчасціла нарадзіцца на гэтай зямлі і пад гэтым небам.

І няхай будуць пэўныя цяжкасці на гэтым шляху, але мы ўсё пераадолеем, бо ведаем: з намі наша гісторыя, а наперадзе – наша будучыня. І мы нікому гэта не аддадзім. Бо гэта – наша. Назаўсёды.

Магілёўскае аддзяленне ГА «Саюз беларускіх пісьменнікаў» атрымала віншаванне:

Дарагія сябры!
Шчыра віншую вас з Новым Годам і Калядамі!

Хай снег калядны падае ў душу
і робіць нас шчаслівымі, як дзеці!
Хай Госпад правіць светлую імшу,
і радасць разліваецца па свеце!

Ваш Эдуард Акулін.

"ДНЯПРОЎСКАЯ СТРОМА"
Літаратурна-мастацкі і інфармацыйны бюлетэнь Магілёўскага абласнога аддзялення ГА "Саюз беларускіх пісьменнікаў".
Распаўсюджваецца на правах унутранай дакументацыі.

Адказны за выпуск - Мікалай Адамавіч ЯЦКОЎ
Адрас: 213107 Магілёўскі раён, в.Брылі, вул. Юбілейная 6 - 7
тэл. маб. +375293732886
e-mail: mikolabryl@gmail.com

Матэрыялы друкуюцца на мове аўтараў.
Аўтары апублікаваных матэрыялаў нясуць адказнасць за падбор і дакладнасць фактаў.
Звярстана і надрукавана на ўласным абсталяванні.
Падрыхтавана да друку *30.12.2012 г.. 21.00.*
Наклад 50 асобнікаў. Распаўсюджваецца бясплатна.